

На сей раз поездка не могла быть столь же беззаботной, как прежние прогулки. Матушка Лю, испереживавшись за юную барышню, настояла на своем присутствии, и Линь Хай не стал ей возражать. В попутчицы Дайюй снарядили также двух юных служанок — Сянлин и Сюэянь, дабы те развлекали хозяйку в пути.

Сянлин держалась спокойнее: в прежние годы, когда она находилась в руках торговца людьми, ей частенько приходилось бывать на рыночных площадях и суетных улицах. Зато Сюэянь, которую выкупили в поместье еще малюткой, никогда не видела вольной жизни. От избытка чувств девочка сияла от счастья. Не смея докучать расспросами Дайюй, она всю дорогу вполголоса шепталась с Сянлин.

Дайюй лишь тихонько улыбалась, находя девичью болтовню забавной. Обернувшись к матушке Лю, она встретила ее мягкий, исполненный доброты взгляд. Старая наставница ничуть не сердилась на легкомысленное поведение Сюэянь, и Дайюй окончательно успокоилась.

Понимая, что в компании дам праздные прогулки по шумным мостовым неуместны, Линь Хай и думать не желал о рыночной суете. Дайюй немного взгрустнула, но спорить не стала — приличия обязывали. Выбор мест для отдыха сузился донельзя, и в конце концов они остановились у трактира на самом берегу реки.

Прежде чем сойти на землю, Дайюй с помощью матушки Лю бережно повязала шелковое покрывало и, опираясь на руку наставницы, спустилась с подножки экипажа. Все было устроено заранее: гостей без промедления проводили на второй этаж, в просторную уединенную комнату. Отсюда открывался великолепный вид на прибрежную улочку и суетливую пристань, где без конца сновали люди. Для юной барышни это зрелище было в диковинку.

Заметив это, Дайюй просияла и оглянулась на отца. Встретив его ободряющий кивок, она с тихим восторгом устроилась у самого окна.

Глядя на счастливую дочь, Линь Хай с улыбкой покачал головой. Он уже собирался заговорить с ней, как вдруг слуга доложил о прибытии янчжоуского префекта. Градоначальник также пировал в этом заведении и, прослышав о визите высокопоставленного чиновника, поспешил засвидетельствовать почтение. Хотя Линь Хай занимал куда более высокое положение на службе, пренебрегать местными властями не следовало. Немного поразмыслив, он повернулся к Гу И:

— Цзыгу, сопроводи меня.

Затем он обратился к Дайюй и Сяо Чжиюаню:

— Чжиюань, присмотри за Юй-эр. Развлекайтесь, но на улицу ни ногой.

— Ступайте, отец, — послушно отозвалась Дайюй. — Я все поняла.

Сердце Линь Хая наполнилось нежностью при виде такой рассудительности. Он ласково погладил дочь по голове и в сопровождении Гу И покинул комнату.

И все же уединения не случилось: в комнате по-прежнему бодрствовала грозная матушка Лю. Под ее бдительным взглядом Сяо Чжияуань не смел допустить ни малейшей вольности. В глубине души юноша уже тысячу раз пожалел о том, что согласился взять старую наставницу с собой. Знай он наперед, что Линь Хая отвлекут дела, костыми бы лег, но оставил старуху в поместье.

Вскоре слуги принесли чай и угощения. Листья заварили свои, привезенные из дома, а вот местная выпечка славилась на весь город. Сяо Чжияуань с теплой улыбкой обратился к кухне:

— Сестрица Юй-эр, оторвись на миг от окна. Попробуй здешние сласти, они отменные.

— Поставь пока, я позже отведаю, — бросила Дайюй, даже не оборачиваясь.

Прежде чем Сяо Чжияуань успел вставить слово, у него за спиной сухо кашлянула матушка Лю. Это было явное предостережение: молодой барышне не пристало пренебрегать хорошими манерами.

Поняв намек, Дайюй виновато взглянула на наставницу и поспешно вернулась за стол.

— Благодарю, Третий брат, — смущенно пробормотала она.

Угощение и впрямь выглядело на редкость изяшно. Дайюй аккуратно взяла маленькое пирожное двумя пальчиками и откусила кусочек. Рот наполнился нежным ароматом — сладость оказалась легкой, без приторности. Одобрительно кивнув, девочка предложила наставнице:

— Матушка Лю, попробуйте и вы. Весьма недурно.

Старуха с благодарной улыбкой приняла лакомство. Но стоило Дайюй покончить со своей порцией, как она вновь невольно посмотрела на окно. Наставница сразу разгадала намерения подопечной и лишь мысленно вздохнула: ладно уж, не каждый день дитя выбирается в свет.

— Ступайте к окну, барышня, — мягко разрешила она. — Только наружу не высовывайтесь.

Дайюй радостно просияла. Поблагодарив няньку, она вместе с верной Сюэянь вновь прильнула к раме. Сяо Чжияуань остался сидеть в одиночестве, преданный тихой грусти. Ведь прежде Юй-эр непременно позвала бы его делить этот восторг.

Словно угадав его мысли, Дайюй звонко позвала:

— Третий брат, иди скорее сюда, погляди!

Мигом воспрянув духом, юноша поспешил к окну. Дайюй указывала тонким пальчиком на столпившуюся внизу детвору. В самом центре этого шумного сборища уличный мастер искусно лепил из глины крошечные фигурки.

Заметив, с каким восторгом кузина наблюдает за умельцем, Чжюань понял, что игрушка пришлась ей по душе. Он украдкой покосился на матушку Лю. Старуха хранила молчание.

— Погоди немного, Юй-эр, — шепнул он и поспешно выбежал из комнаты.

Дайюй в замешательстве захлопала ресницами и вопросительно взглянула на няньку. Та лишь снисходительно улыбнулась:

— Главное, чтобы вы сами оставались здесь, дитя мое.

Получив благословение, Дайюй расплылась в счастливой улыбке и приготовилась ждать обещанный подарок. Вскоре силуэт Сяо Чжюаня показался возле пестрой толпы ребятишек.

— Барышня, глядите! Молодой господин Сяо уже выбирает! — восторженно защебетала Сюэянь.

Дайюй лишь согласно кивнула, не сводя нетерпеливого взора с улицы.

В этот момент со стороны коридора донесся подозрительный шум. Все присутствующие невольно обернулись. Мужчин в покоях не осталось, а у дверей дежурила лишь пара юных слуг. Матушка Лю нахмурилась и, мягко коснувшись плеча Дайюй, негромко произнесла:

— Посидите здесь, барышня. Я посмотрю, что там стряслось.

С этими словами она вышла за порог.

Не успела Дайюй по-настоящему испугаться, как дверь отворилась. Матушка Лю вернулась, но не одна. Вслед за ней вошли двое: высокий, величественный мужчина средних лет, от которого веяло властной суровостью воина, и маленький мальчик.

Недоумевая, кто эти незваные гости, Дайюй поднялась навстречу. Матушка Лю, приветливо улыбаясь, поспешила развеять ее сомнения:

— Барышня, перед вами давний друг вашего батюшки, господин Сыту Седьмой.

Сдерживая любопытство, Дайюй вежливо склонилась в поклоне:

— Приветствую вас, господин Сыту.

Она намеренно назвала его почтенным господином, а не дядюшкой, выказывая сдержанную осторожность к незнакомцу. Сыту Жуй едва заметно приподнял бровь. Поначалу девчушка не произвела на него приятного впечатления: чертами лица она совсем не походила на утонченного Линь Хая — видать, пошла в мать, покойную госпожу Цзя Минь. Но стоило ей заговорить, как отношение князя переменилось. Пусть внешне они разнились, характер она унаследовала истинно отцовский — гордый и проницательный.

Мужчина заметно смягчился и снисходительно улыбнулся:

— Не утруждай себя церемониями, Юй-эр. Присаживайся. Я подожду твоего отца.

С этими словами он вальяжно расположился за столом. Дайюй лишь молча прикусила губу. Какая беспардонность! Действительно ли этот заносчивый господин — друг ее батюшки?

Его маленький спутник, хранивший молчание с самого порога, с любопытством уставился на Дайюй. Сделав несколько шагов к ней, он удивленно спросил:

— Почему ты стоишь? Присаживайся, я разрешаю. Или тебе больше нравится стоять? Странная привычка.

Матушка Лю хотела было вмешаться и осадить наглеца, но Дайюй опередила ее. Она заговорила нежно и тихо, но в каждом ее слове сквозила сталь:

— Благодарю за великодушие, юный господин. Однако эту комнату сняла моя семья. Мой батюшка — ученый муж, превыше всего ценящий приличия. Нам негоже проявлять неуважение к гостям, дабы не навлечь на себя насмешки почтенной публики.

Сыту Жуй на мгновение замер от удивления. Мальчик же вытаращил глаза, разглядывая собеседницу. Дайюй не шелохнулась, держась прямо и с достоинством. В конце концов, не она здесь вела себя неотесанно.

Наконец парнишка надулся и, обернувшись к старшему, жалобно протянул:

— Седьмой дядя, ты меня обманул! Эта сестрица вовсе не милая!

Дайюй едва не задохнулась от возмущения. Больно нужно ей быть «милой» в глазах этих невеж!

Сыту Жуй, забавляясь праведным гневом девочки и кислым видом племянника, негромко рассмеялся:

— Если ты не умеешь вежливо разговаривать, с чего бы ей быть с тобой приветливой?

Мальчуган недоверчиво сощурился на дядю. Дайюй же надулась еще сильнее. Ей не нравились оба незваных гостя, и точка.

Взглянув на молчаливую матушку Лю, Дайюй напомнила себе, что обязана блюсти честь дома Линь. Нужно просто дождаться возвращения отца и брата Сяо.

В этот самый миг за дверью послышались торопливые шаги. Линь Хай планировал лишь недолго побеседовать с префектом, однако его планы расстроил прибежавший слуга, со страхом сообщивший, что в их покои проник неизвестный. Но пуще всего почтенного чиновника встревожило известие о том, что гостя самолично впустила матушка Линь, а матушка Лю величает его «седьмым господином Сыту». С такой фамилией, да еще и седьмой по счету — кто еще это мог быть?! Позабыв о всяком этикете, Линь Хай наспех распрощался с градоначальником и бросился назад к дочери.

Услышав за дверью торопливые шаги, Сыту Жуй перестал улыбаться. На его лице отразилось странное смятение, в котором угадывались и робкое предвкушение, и глубокая тревога.

Дверь распахнулась, и на пороге показался Линь Хай. Он мгновенно встретился взглядом с незванным гостем. С трудом заставив себя отвернуться, хозяин дома убедился, что Дайюй в целости и сохранности, и лишь тогда облегченно вздохнул. Однако грудь его все еще сдавливало удушливое оцепенение. Не зная, как поступить, он замер в нерешительности.

Пред очи Сыту Жуя предстал встревоженный Линь Хай. На нем был роскошный парчовый халат цвета воронова крыла, затканый золотыми нитями и подпоясанный каштановым кушаком с серебряными бляхами. Его темные волосы были аккуратно уложены, а весь облик по-прежнему дышал мягкостью и благородством нефрита. Однако поспешность, с которой чиновник бросился защищать свое дитя, больно уколола князя. Разве он сомневается в его чести? В былые годы он и пальцем не тронул Цзя Минь, неужели теперь опустится до того, чтобы обидеть беззащитную кроху? Проглотив подступившую горечь, Сыту Жуй высокомерно молчал.

Линь Хай украдкой окинул взглядом давнего знакомого. За прошедшие годы тот возмужал, став еще более статным и грозным.

В комнате повисло тяжелое молчание. Дайюй надеялась, что с приходом отца неловкость рассеется, но мужчины лишь безмолвно состязались во взглядах. Девочка растерянно переводила взор с Линь Хая на Сыту Жуя, гадая: неужто этот человек — вовсе не старый друг ее батюшки, а злейший враг?

Гу И, отставший из-за необходимости уладить неловкость перед янчжоуским префектом, вошел в комнату чуть позже. Оценив гнетущую атмосферу, он перевел взгляд на гостя и пораженно воскликнул:

— Великий князь Жуй? Какими судьбами вы здесь?

Сыту Жуй и Гу И давно знали друг друга — как-никак, они доводились друг другу кузенами. Не желая выказывать пренебрежение родственнику, князь сухо отозвался:

— Решил немного развеяться.

Наткнувшись на ледяную стену отчуждения, Гу И предпочел промолчать. Однако его появление помогло Линь Хаю взять себя в руки. Скрыв волнение за маской вежливого равнодушия, он поклонился гостю:

— Нижайший слуга приветствует Ваше Высочество.

При виде того, как некогда близкий человек гнет пред ним спину в чиновничьем поклоне, Сыту Жуй окончательно потерял самообладание. Гнев жаркой волной затопил его разум.

— Прекрасно, господин Линь. Просто прекрасно! — сквозь зубы процедил он.

Резко развернувшись, он взмахнул широкими рукавами и стремительно покинул комнату, позабыв даже о собственном племяннике.

Мальчик растерянно смотрел вслед уходящему дяде. Лишь когда шаги Сыту Жуя стихли в коридоре, до ребенка дошло, что его попросту бросили.

Линь Хай незаметно сжал кулаки, пряча их в широких складках одежды, но тут же бессильно разжал пальцы. Какой во всем этом толк? Прошлого не веротишь.

Лишь Гу И провожал хозяина дома задумчивым, пронизательным взором. О чем он размышлял в этот миг, осталось ведомо ему одному.

Дайюй в полном недоумении наблюдала за этой стремительной драмой. Вмешиваться в дела старших ей не полагалось, однако поникший вид оставленного мальчика вызвал у нее искреннюю жалость.

— Твой дядя ушел, — тихо окликнула она его. — Разве ты не догонишь его?

Юный гость уныло шмыгнул носом:

— Да седьмой дядя вообще забыл, что я с ним! Если я сейчас побегу за ним, то наверняка потеряюсь в этой толпе. Лучше уж подожду, пока меня разыщет старший брат.

<http://bllate.org/book/18189/1753773>